

О Воскресении Христовом

Говорить о Воскресении очень трудно. Потому что говорить о страстях, о трагедии жизни Спасителя, говорить об Его учении относительно легко в том отношении, что можно сослаться на всечеловеческий опыт: мы все знаем, что такое смерть, болезнь, боль, страх, жестокость, жертва, любовь, ненависть, предательство, трусость — всё это мы знаем. Поэтому когда мы говорим о событиях из жизни Христа и доходим до моментов, когда наличествуют те или другие из этих свойств, нам относительно легко это понять. Но говорить о Воскресении труднее, потому что это событие, было доступно физически только очень небольшому числу людей в те дни, в течение которых воскресший Христос являлся людям. В дальнейшем это опыт, который некоторые люди продолжали получать, опыт воскресшего Христа. Но большинство людей о Воскресении Христовом знает только косвенно.

После распятия Спасителя, Его смерти и погребения ученики были совершенно расстроены и расшатаны. Они были побеждённой группой. Они укрылись в доме Иоанна Марка, боясь выйти на улицу. И вот, в день, который стал для нас воскресеньем, Христос стал живой среди них. Он стал живой, но несколько иной, чем был: Он вошел через запертую дверь, т.е. не усилием физического тела. Но Он не был духом, привидением. И для того чтобы утвердить учеников в вере, что Он воскрес телесно, Христос попросил дать Ему часть их пищи и ел перед ними, показывая этим, что Его телесность — реальная, настоящая. И вот, ученики удостоверились, во-первых, что Христос воистину воскрес, во-вторых, что Он — не дух, что Он воскрес в единстве души и тела.

После Апостолов на протяжении всей церковной истории тысячи людей встречали воскресшего Христа. С самого начала есть рассказы в житиях очень многих святых о том, как Христос им являлся, как учил их, спасал и наставлял. Поэтому в течение всей истории из века в век есть живые свидетели, знающие опытно, лично, что Христос воскрес; люди, которые могут сказать: я Его встретил лицом к

лицу, я достоверно знаю, что Иисус из Назарета, Который был распят, умер и погребён, на самом деле воскрес и жив.

Мы можем верить этим свидетелям; но на каком основании? И почему люди так трудно верят нам? Мне кажется, что ответ на это мы можем найти в рассказе о Фоме, который не мог поверить слову Апостолов, потому что в них он видел только ликование, но не видел перемены. Таково и наше положение.

Мы верим в Воскресение Христово; некоторые из нас даже знают о воскресшем Христе. Но могут ли люди, глядя на нас, сказать: это те, которые оказались лицом к лицу с живым, воскресшим Христом и которые так переменялись благодаря этой встрече, что мы видим, что они — люди иного рода, что они — не такие, как все другие? Перед нами стоит вопрос: каковы мы? Рассказываем ли мы о Воскресении Христа только с чужих слов? Мы убеждены в нём только потому, что другие люди это знают, и мы им можем верить — или же эта весть сотворила нечто лично с нами и, зная опытно, что Христос воскрес, мы уже не можем быть теми людьми, какими были раньше?

Опыт может придти различным образом. Мы можем получить его через молитву, прикосновением краю ризы Христовой; мы можем познать Его в какие-то моменты, когда вдруг чуем, что невидимо, но реально Он стоит перед нами живой: хотя я Его не вижу, не слышу, не воспринимаю своими чувствами — но Он тут. Мы можем воспринять Его в причащении Святых Тайн, в исповеди, когда Божественная сила меняет нас изнутри.

О чём же нам говорит Воскресение Христово помимо этого? О Боге! Воскресение Христово вместе со Страстной седмицей нам говорит о том, как нас любит Господь. Воскресение Христово — это победа любви; оно нам говорит о том, что любовь, которая принимает смерть, тем самым делается бессмертной, делается сильнее смерти. Но ещё оно говорит нам нечто о человеке. Мы все говорим о нашей "вере в Бога"; но всё Евангелие пронизано ве-

рой в человека. Если мы не верим в человека, если человек для нас — мразь, если человек для нас — преходящее явление, если человек для нас — только безнадежно падшее существо, то нельзя строить из града человеческого Град Божий. Жизнь, воплощение Христова говорят нам, что человек, даже в его падшем состоянии, настолько глубок, настолько потенциально свят, что может вместить в себя присутствие Божие, может быть местом Боговселения. Как говорит Апостол, вся полнота Божества обитала во Христе телесно (Кол.2,9). Это значит, что каждый из нас призван и способен вместить в себя Бога; причем не как сосуд, который остается чуждым тому, что он содержит. Нет, мы можем быть пронизаны так, что неслиянно, несмешанно, но реально — мы соединены с Божеством.

Это очень важно помнить в наш век. Потому что человек — единственная точка соприкосновения между верующим и неверующим, между одним человеком и другим, какова бы ни была его вера, каково бы ни было его неверие. Иоанн Златоуст в одном из своих

писаний говорит: если хочешь узнать, что такое человек, не обращай взор к палатам царским, а подними глаза к Престолу Божию, и ты увидишь человека, сидящего одесную Бога и Отца...

Воскресением Христос воссел одесную Бога и Отца, и туда Он призывает нас поднять взор для того, чтобы видеть, что такое человек, каково наше величие, к чему мы призваны. Вот о чём, в конечном итоге, нам говорит воплощение, жизнь, Страстная неделя, крест, живоносный гроб, сошествие во ад и Воскресение Христово: о человеке, о том, что человек значит для Бога. Это призывает нас к тому, чтобы открытостью Богу вырасти в такую меру, чтобы град человеческий постепенно вырос в меру Града Божия, то есть стал так глубок, так широк, так возвышен и так свят, чтобы первым гражданином этого Града мог быть Иисус из Назарета, Сын Божий, ставший Сыном Человеческим. Это наше призвание, это — цель мироздания, это — наша надежда.

*По материалам бесед о вере
Митрополита Антония Сурожского*

Ad fontes!

Д-р Мартин Лютер

Проповедь об отлучении (1520)

Когда мы находимся под справедливым и заслуженным отлучением, нам следует уделять больше внимания тому, за что нас подвергли отлучению, — тому, чтобы либо делать, либо не делать этого (в зависимости от ситуации). Ибо отлучение всегда налагается по причине греха (который гораздо хуже любого отлучения). Но и здесь, как и во всем остальном, мы обычно по ошибке размышляем лишь о том, как болезненно наказание, но не о том, почему мы ему подвергаемся. Где ты сегодня найдешь людей, которые так же боятся согрешить и прогневить Бога, как боятся отлучения? И выходит, что мы боимся целительного наказания больше, чем ужасных грехов. Но и к этому следует отнестись с терпением и позволить, чтобы это происходило, — ради нашей чувственной природы, которая не видит духовный вред греха, но лишь чувствует боль наказания. Однако страх перед отлучением стал слишком велик благодаря тиранической власти и угрозам духовных судей, которые заставляют простых людей больше бояться наказания, нежели греха. Если отлучение несправедливо, нам следует особо остерегаться действий или бездействия, слова или молчания, за которые мы

подверглись отлучению, — разве что мы делаем это без греха и не причиняем вреда нашему ближнему. Вместо этого нам следует смиренно сносить отлучение и с готовностью умереть в нем, если иначе нельзя. Не следует нам бояться и того, если нас не допустят к Таинству и похоронят на неосвященной земле. Почему? Потому что истина и праведность — это удел внутреннего духовного общения. Тот, кто оставляет их, подвергается отлучению Божьему, которое вечно. И потому их не следует оставлять ради внешнего общения, которое неизмеримо менее важно, или чтобы спастись от отлучения. Более того, возможность приступить к Таинству и быть погребенным в освященной земле отнюдь не стоит того, чтобы оставить ради этого истину и праведность. Чтобы никто не дивился сказанному, я пойду ещё дальше и скажу, что человек, умерший справедливо отлученным, не умирает в осуждении — разве только если он не раскаялся в своем грехе и презрел отлучение. Ибо покаяние и печаль исправляют все, даже если твое тело выруют и бросят в воду.

И потому несправедливое отлучение гораздо более желанно, чем справедливое от-

лучение или внешнее общение. Это благородная и великая заслуга перед Богом, и блажен тот, кто умирает, будучи отлучённым несправедливо. Ибо того, кто отлучён за истину, Бог удостоит вечного венца. Ему следует воспеть словами Псалма 108: "Они проклинают, а Ты благослови!" Только берегитесь, чтобы не презреть наделённых властью, и смиренно настаивайте на своей невинности. Если это не поможет, мы свободны и оправданы в глазах Бога. Ибо если мы обязаны любить врагов, согласно заповеди Христовой в Матфея 5, насколько больше мы должны любить власть Христианской Церкви независимо от того, применяется она к нам справедливо или несправедливо, руками достойных или недостойных людей! Точно так же, как незаслуженная взбучка, полученная от матери, не причиняет никакого зла невинному ребенку, даже если он наказан ни за что, — и, более того, он становится даже дороже и ближе своей матери, — мы станем ещё дороже Богу, если будем сносить незаслуженное наказание, которое претерпели от нашей духовной матери, Церкви, в лице ее недостойных руководителей. Ибо Церковь остается нашей матерью, пока жив Христос, и она не становится мачехой из-за нечестивых руководителей. Тем не менее, прелатам, епископам и их представителям должно быть сдержанными и не прибегать к отлучению поспешно. Слишком частое применение отлучения лишь повлечет за собою умножение законов и заповедей. А умножение законов означает ещё больше силков для бедных душ. И потому торопливое и чрезмерное применение отлучения порождает много преткновений и создает много поводов для греха. Подобные вещи вызывают гнев Божий, хотя отлучение было учреждено, чтобы умерить Его гнев. И хотя мы обязаны проявлять послушание, на них лежит гораздо более важная обязанность — использовать свою власть, а также изменять и устанавливать заповеди соразмерно нашим способностям и нуждам, направляя их к нашему улучшению и спасению, как было сказано выше св. Павлом, что власть дается не для разрушения, а для назидания.

Отлучение следует применять не только к тем, кто противится вере, но и к тем, кто открыто грешит, как указал выше св. Павел, призывающий к отлучению клеветников, лихоимцев, блудников, пьяниц и т. п. Однако в наши дни таковых грешников никто не трогает — в особенности, если они большие шишки — зато отлучают некоторых за долги столь ничтожные, что расходы на переписку и судеб-

ные издержки оказываются намного больше самого долга, чем навлекают бесчестие на эту честную власть. Чтобы скрыть это, они выдумали нечто новое и говорят, что отлучают людей не за долги, а за непослушание, за то, что те не повиновались требованиям. Становится ясно, что они позволяют многим другим грехам, в том числе и своим собственным, избегать отлучения. Конечно, бедняк неоднократно проявляет непокорность, когда от него требуют проделать многомильный путь и проявить покорность, оставив работу и потеряв время и деньги. Это чистый деспотизм — вызывать человека в суд и заставлять его проделать такой путь через всю страну. Слава тем мирским правителям, которые не терпят подобных отлучений и злоупотреблений в своих землях и среди своих подданных. Для чего нужны правители и советники, если в своем городе, своей общине и среди своих собственных подданных они не разбирают и не судят такие земные тяжбы и долги? Духовным властям следует заниматься Словом Божиим, грехами и сатаной; им должно приводить души к Богу, оставить в покое земные ценности и судить мир, как пишет Павел в 1 Коринфянам 6. На самом деле, если так пойдет дальше, отлучение скоро придется использовать едва ли не для того, чтобы загонять людей в церковь, вместо того, чтобы изгонять их оттуда.

Неважно, справедливо или несправедливо был отлучён человек — никто не вправе изгнать его из церкви, пока не было прочитано Евангелие, или не была произнесена проповедь. Ибо никто не вправе отлучить другого или самого себя от слышания Евангелия и проповеди. Слово Божье должно оставаться свободным, чтобы его мог слышать каждый. Более того, справедливо отлучённые более всех нуждаются в том, чтобы слышать Слово, с тем, чтобы оно могло побудить их одуматься и исправиться. И мы читаем, что издревле в церкви было принято отлучённых изгонять из храма после проповеди. Если бы даже вся община была отлучена, проповедь должна продолжаться как обычно, как если бы никакого отлучения не было. Кроме того, отлучённому, хотя он и не смеет оставаться на подлинную Мессу после проповеди и не желает приступить к Таинству, всё же не стоит пренебрегать возможностью участвовать в Таинстве духовным образом; иными словами, он должен от всего сердца желать приступить к нему и верить, что он причащается духовно, как ему было сказано в проповеди о Таинстве. ■

ЧТО ДАЛЬШЕ?

За последние 2 недели мы провели целых три богослужения с нашими пасторами – Д.Лотовым и Г.Азиковым. Вербное Воскресенье – на свежем воздухе под тёплыми лучами солнца; Страстную Пятницу – в зале офисного центра (но были замечательный киот, свечи, дружное пение); Светлое Христово Воскресение – в гостях у баптистов, в великолепном намоленном зале, уже с настоящим органом. Каждый раз нас собиралось много, особенно на Пасху. Самое главным во всех этих богослужениях было присутствие Святого Духа, благодаря которому мы ощутили ещё большее единение со Всемогущим и друг с другом. Мы обрели то, чего хотели все последние месяцы: возможность жить по правилам и заповедям, установленным в Священном Писании и разъяснённым нам Мартином Лютером.

Мы также отчётливо поняли, что отправились в самостоятельное «плавание», и что началось оно весьма неплохо. Мы состоялись как община. Прежде всего потому, что нас объединили принципы, которым мы должны следовать и впредь.

Что дальше? Этот вопрос мы сейчас задаём себе с определённым чувством тревоги. Как сложатся наши дела? Сколь долго мы сможем продолжать существовать как независимая лютеранская община? Надо ясно понимать вот что: наше будущее – ближайшее и более отдалённое – будет таким, каким мы его сами сотворим. Ключи от него в наших руках. Нам не надо бояться этого будущего, надо смело и уверенно смотреть вперёд и заниматься своими делами. Тогда у нас всё получится. Давайте попробуем определить хотя бы контуры нашего будущего:

1. Через полгода, год или пять лет мы вернёмся в наш Собор свв. Петра и Павла. Мы не оставим усилий по восстановлению наших исторических прав на Собор и весь соборный комплекс. На этот счёт у нас есть план действий и понимание тех шагов, которые необходимо предпринять для достижения этой цели;

2. Нам нужно постоянное место для совершения регулярных богослужений. Такое место Церковный Совет сможет предложить через 1-2 недели;

3. Нам надо держаться вместе, каждый из нас должен понимать, что без него/неё общины не будет. Нам необходимо видеть друг

друга, совместно молиться и общаться. Для этого надо стараться каждое воскресенье приходить на богослужение;

4. Как христиане, мы призваны выполнять определённые обязанности: нести в мир Слово Божье, привлекать новых прихожан, заботиться о немощных и нуждающихся, воспитывать в Вере наших детей. Для того, чтобы организовать самих себя на выполнение этих обязанностей, мы избрали Церковный Совет, но он не может и не должен заменять нас. Мы сами должны выполнять ту миссию, которую на нас возложил Господь. Для этого надо, в частности, формировать группы, комиссии, в которых каждый мог бы участвовать в силу своих интересов и способностей. И участвовать активно. Вполне очевидно, что нужна комиссия по организации и проведению богослужений, комиссия по детской работе, служба посещений, группа по связям со СМИ, группа по проведению Библейского часа и клуба «Лютеранские традиции»;

5. Жизнь общины требует определённых расходов. Церковный Совет будет регулярно отчитываться о средствах потраченных и советоваться насчёт расходов планируемых. Пока наши основные расходы будут сопряжены с поддержкой наших пасторов, бухгалтера и органиста. Кроме того, нам потребуются средства на аренду места для богослужений, а также для проведения совместных мероприятий, вспомоществований нуждающимся и т.п. Просьба это не забывать и общину поддерживать. Если вы куда-нибудь уезжаете или по иным причинам не можете регулярно посещать богослужения, переводите средства на счёт общины, который указан в Листке общины. Обратная сторона этой медали – регулярные отчёты Церковного Совета о расходах и полная прозрачность на этот счёт.

Всё в наших руках. С нами Бог!

Сергей Тарасенко

Член церковного совета

Реквизиты общины:

Получатель: МРО ЕЛОМ Московский банк
Сбербанка России ОАО г.Москва

расчётный счёт: 40703810038120100502

корр/счёт 30101810400000000225

БИК 044525225

ОАО "Сбербанк России" г.Москва

В назначении платежа указать "добровольное пожертвование".

Листок общины свв.Петра и Павла * № 43 * информационный бюллетень Церковного совета
www.peterpaul.ru